

**БІЛІМ БЕРУ ЖӘНЕ ОҚЫТУ: ӘДІСТЕМЕ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
EDUCATION AND TRAINING: METHODOLOGY, THEORY, TECHNOLOGY**

МРНТИ 04.51.43
УДК 342.71
JEL J13

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-3-323-334>

ЮСУПОВА С.Ш.,*¹

PhD, ст. преподаватель.

*e-mail: yussupova32@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6100-8194

ТАРМАН Б.,²

профессор, PhD.

e-mail: btarman@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1615-9943

АСЫЛТАЕВА Э.Б.,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: e.assyltayeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²CEO, OpenED Network,

г. Анкара, Турция

**ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО СРЕДИ СТУДЕНТОВ КАЗАХСТАНА:
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

Аннотация

С ростом вовлеченности университетов Казахстана в процессы интернационализации возникает необходимость адаптации образовательных программ к изменяющимся требованиям рынка труда и национальной образовательной среды. Важным аспектом этих изменений является изучение восприятия глобального гражданства среди студентов Казахстана. В данной статье авторы представляют результаты своих двух исследований по глобальному гражданству. В первом исследовании авторы задались изучением поведения студентов университетов в отношении участия в демократических процессах и использования ими социальных медиа. В последнее десятилетие многие исследователи изучали влияние социальных сетей на участие молодежи в глобальной общественной жизни. Многие из них отмечали положительное влияние, предполагая, что использование социальных сетей будет способствовать демократическому участию, особенно среди молодого поколения. Среди студентов Казахстана в этом исследовании приняли участие 284 студента. Участие в глобальных и демократических процессах включает пять основных элементов: голосование, политическая активность, потребительское участие, протесты и общение с политиками. Наше исследование показало, что студенты университета в Казахстане чаще всего выражают свою поддержку или протест в рамках потребительского участия. Студенты Казахстана демонстрируют низкий уровень политической активности. Исследование направлено на адаптацию Шкалы глобального гражданства в контексте Казахстана, что является ключевым шагом в подготовке студентов к активному участию в демократических процессах. В рамках исследования использовался поперечный дизайн с применением количественных методов для сбора данных и

анализа. В исследовании приняли участие 374 студента. На основании результатов эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, а также расчетов надежности было установлено, что Шкала глобального гражданства успешно адаптирована для использования в Казахстане, что подтверждает ее применимость в условиях страны.

Ключевые слова: Шкала глобального гражданства, молодежь, гражданское участие, демократическое гражданство, казахстанская идентичность, социальные медиа, студенты.

Введение

Здоровье и стабильность демократии во многом зависят от активного участия граждан в политических процессах и их готовности привлекать политические власти к ответственности. Граждане, как важнейшие заинтересованные стороны, играют ключевую роль в продвижении общих интересов, что требует стимулирования гражданского участия и развития демократического гражданства через образование. Это включает процесс ответственности и действий по решению социальных проблем [1].

Гражданское участие охватывает широкий спектр действий, направленных на влияние на процессы принятия решений и решение проблем в обществе [2]. Оно включает такие формы активности, как голосование, волонтерство, членство в политических партиях, участие в протестах и взаимодействие с политиками [3, 4]. В литературе подчеркивается, что оба типа участия – гражданское и политическое – способствуют повышению подотчетности властей и укреплению демократии [5].

Партисипаторная демократия как форма управления, признающая право граждан на участие, получила широкую поддержку среди теоретиков и стала важной темой в дискуссиях о демократии [6]. Исследования Вестхаймера и Кахне (2004) выделяют три типа граждан: лично ответственных, участвующих и ориентированных на справедливость, подчеркивая важность активного участия в общественной жизни на разных уровнях [7].

Социальные медиа играют значимую роль в современной жизни, кардинально изменяя способы взаимодействия людей друг с другом и обществом, что требует анализа их влияния на гражданское участие. Согласно теории участия [8], участие включает голосование, политическую активность, потребительские действия, протесты и взаимодействие с политиками. Использование социальных медиа может стимулировать гражданское участие, предоставляя платформу для взаимодействия, получения информации и участия в политических и общественных инициативах.

Несмотря на это, взгляды на влияние социальных медиа на гражданское участие различаются. Некоторые исследователи утверждают, что активное использование социальных медиа способствует участию, тогда как другие считают, что их влияние минимально [9, 10]. В Казахстане, где 72,3% населения активно используют социальные медиа [11], важно понять, как это влияет на гражданское участие, особенно среди молодежи, которая играет ключевую роль в политических изменениях [12].

Однако социальные медиа также могут быть объектом манипуляций и контроля со стороны государства, что усложняет процесс гражданского участия [13, 14]. Важно изучить, как студенты университета в Казахстане используют социальные медиа для гражданского участия, так как они являются основной движущей силой политических изменений [12].

С 2011 г. Организация Объединенных Наций по вопросам академического взаимодействия (UNAI) содействовала интеграции казахстанских университетов в глобальную сеть, способствуя участию Казахстана в международных инициативах и гражданских действиях. В условиях многоэтнического состава страны важно исследовать восприятие глобального гражданства среди студентов, что способствует развитию глобальной компетентности и социальной ответственности.

Казахстан сталкивается с вызовами в формировании национальной идентичности, учитывая как этнические, так и гражданские аспекты. В постсоветский период произошел сдвиг от советской к новой казахстанской идентичности, что породило сложности в интерпретации этнополитической терминологии. В этом контексте важно учитывать влияние этнической принадлежности на гражданскую идентичность, так как это имеет важное значение для формирования единой национальной идентичности.

Материалы и методы

Основная цель первой работы – изучить поведение студентов университетов в отношении участия в глобальных демократических процессах и использование ими платформ социальных медиа. Для исследования поведения студентов университетов в отношении участия был применен описательный опрос. Данные были собраны с помощью «Опросника участия» у 286 студентов университета в Казахстане. В соответствии с этими целями авторы исследуют следующие исследовательские вопросы:

Авторы использовали количественный описательный дизайн опроса для изучения поведения студентов университетов в отношении участия и использования ими инструментов социальных медиа. Через описательный дизайн опроса исследователи могут оценивать мнения, установки, практики, демографические данные и предпочтения [15]. Особенно для образовательных исследований дизайн опроса является одним из наиболее значимых методов сбора данных [16].

Данные в этом исследовании были собраны у 309 студентов университета в Казахстане в 2021–2022 учебном году. Некоторые студенты не заполнили анкету. После исключения этих пустых анкет у нас осталось 284 завершённые анкеты. Среди них 40% студентов имеют учетные записи в социальных сетях, а 60% из них имеют более трех учетных записей в социальных сетях. Кроме того, 72% участников проводят более 3 часов в день, используя свои аккаунты в социальных сетях.

Таблица 1 – Профиль студентов университета

Пол	Частота	Процент
Женский	209	72.8
Мужской	77	27.2
Итого	284	100
Аккаунты в социальных сетях		
1-2	116	40.4
3-4	152	53.0
5 и более	19	6.6
Время, проведенное в социальных сетях		
Менее 1 часа	11	3.8
1-2 часа	66	23
3-4 часа	134	46.7
Более 5 часов	74	25.8
Примечание: Составлено авторами на основании проведенного опроса.		

Инструмент шкала – анкета.

Авторы использовали «Анкету участия», разработанную Чухадаром (2006), для сбора данных у студентов университета в Казахстане. Анкета состоит из 10 пунктов, для каждого из которых предусмотрены возможные ответы на основе 5-балльной шкалы Лайкерта (никогда = 1, редко = 2, иногда = 3, обычно = 4 и всегда = 5). В шкале нет обратных пунктов. Минимальный и максимальный баллы составляют 10 и 50 соответственно. Более высокий общий балл указывает на более высокую степень участия участников.

Для выполнения описательного анализа и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) авторы использовали статистический пакет программ SPSS 20.0. Тест на значимость между группами проводился с использованием уровня значимости $\alpha = 0,05$.

Основными вопросами исследования были:

Есть ли статистически значимые различия в поведении в отношении участия среди студентов университета в зависимости от количества их аккаунтов в социальных медиа?

Есть ли статистически значимые различия в поведении в отношении участия среди студентов университета в зависимости от времени использования ими социальных медиа?

Целью второго исследования было адаптировать Шкалу глобального гражданства для использования в Казахстане и оценить структуру факторов и надежность ее трех измерений: социальной ответственности, глобальной компетентности и глобального гражданского участия. Результаты эксплоративного факторного анализа (EFA) предоставили ценные сведения о структуре факторов каждого измерения.

Во втором нашем исследовании использовалась Шкала глобального гражданства. Шкала состоит из декларативных утверждений, с которыми участники могут выражать разную степень согласия или поддержки концепции глобального гражданства. Оригинальная форма Шкалы глобального гражданства представлена на английском языке. Разработчики шкалы провели два этапа экспертной проверки лицом к лицу, обширные исследования факторного анализа с использованием нескольких наборов данных и серию трех малых групповых интервью с использованием номинальной групповой техники для проверки охвата концепции глобального гражданства. Шкала была протестирована на выборке студентов.

Оценки по каждому элементу измерялись с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта, где 1 означало «категорически не согласен», а 5 – «категорически согласен». Шкала глобального гражданства охватывает три измерения глобального гражданства: социальную ответственность, глобальную компетентность и глобальное гражданское участие. Глобальная компетентность и глобальное гражданское участие являются сильными измерениями глобального гражданства, и каждое из них имеет три надежных подизмерения, которые добавляют дополнительное уточнение к конструкту. Социальная ответственность измеряется измерением глобального гражданства с менее четко определенной структурой.

В исследовании были выбраны студенты университетов Казахстана, которым было сообщено, что они могут выйти из исследования на любом этапе. Изначально в исследовании приняло участие 374 человека, что составляет начальную выборку для данного адаптационного исследования, не требующую сбора демографических данных. Впоследствии была опрошена отдельная группа из 189 студентов университетов с сопоставимыми характеристиками для подтверждающего факторного анализа.

Инструменты сбора данных.

В исследовании использовалась Шкала глобального гражданства. Шкала состоит из декларативных утверждений, для которых существуют различные степени согласия или одобрения глобального гражданства. Оригинальная форма Шкалы глобального гражданства представлена на английском языке и поэтому авторы адаптировали эту шкалу для казахстанских студентов. Ответы на каждый элемент измерялись с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта от «категорически не согласен» (1) до «категорически согласен» (5). Шкала глобального гражданства охватывает три измерения глобального гражданства: социальная ответственность, глобальная компетентность и глобальное гражданское участие. Глобальная компетентность и глобальное гражданское участие являются сильными измерениями глобального гражданства, каждое из которых имеет три надежные подсхемы, которые уточняют конструкт. Социальная ответственность измеряется измерением глобального гражданства с менее четко определенной структурой.

Цель данного исследования – изучить факторную структуру и надежность подсхем социальной ответственности, глобальной компетентности и глобального гражданского участия Шкалы глобального гражданства. Для того чтобы провести опрос среди студентов в Казахстане, авторам пришлось перевести вопросы на русский или казахский языки.

Чтобы гарантировать правильность перевода, авторы исследования наняли двух экспертов для проверки перевода. После завершения перевода авторы передали переведенные вопросы двум другим экспертам, которые хорошо владеют как русским, так и английским языками и занимаются исследованиями в области социальных наук. Некоторые идеи в вопросах требовали дополнительного объяснения, поэтому некоторые вопросы оказались длиннее на русском, чем на английском. Кроме того, авторы упростили некоторые слова и идеи для студентов, так как некоторые из этих слов не используются часто в повседневном русском языке.

После завершения опроса авторы провели пилотное исследование с участием 55 студентов, чтобы проверить, понимали ли студенты вопросы опроса и как они на них реагировали. Авторы также удостоверились, что студенты правильно поняли русский текст, проверив точность их ответов. Во время сбора данных авторы общались со студентами в аудитории и отвечали на их вопросы. Вопросы опроса были легко прочитаны и ответлены, а данные были успешно собраны.

Перед анализом данные были проверены, и неполные данные были очищены. На первом этапе был проведен эксплораторный факторный анализ (EFA). Затем структура факторов шкал была подтверждена при помощи подтверждающего факторного анализа (CFA). Наконец, были проведены анализ надежности и анализ элементов шкал.

Все вычисления данных исследования проводились с использованием Python.

Результаты и обсуждение

В данном исследовании участие включает как политическое, так и гражданское участие. Авторы использовали анкету участия для оценки поведения студентов университета. В таблице 2 представлены ответы участников на каждый пункт анкеты.

Результаты показали, что студенты колледжа демонстрируют низкий уровень политического участия. Например, пункт «Написание на стенах в знак протеста или пропаганды» имеет самую низкую среднюю оценку ($M=1.23$), «Написание письма/твита с критикой в адрес правительственных чиновников по поводу неугодного приложения» ($M=1.51$), а также «Выражение личных мыслей о новостях в газетах или комментариях колумнистов через электронную почту и/или социальные сети» ($M=1.74$). С другой стороны, студенты проявляют значительно более высокую активность по сравнению с пунктами политического участия. Например, пункт «Добровольная помощь другим вне организованных кампаний» имеет самую высокую среднюю оценку ($M=2.99$), «Покупка товара по экологическим или этическим причинам» ($M=2.86$) и «Бойкотирование покупки товара по экологическим и этическим причинам» ($M=2.70$). Согласно данному исследованию, студенты колледжа в целом демонстрируют низкий уровень как гражданского, так и политического участия.

Таблица 2 – Ответы студентов на каждый пункт

Пункты	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SM)
Работа в неправительственной организации или ассоциации	1.76	1.13
Подписание петиции	2.57	1.26
Участие в законных демонстрациях	1.77	1.10
Бойкотирование покупки товара по экологическим и этическим причинам	2.70	1.15
Покупка товара по экологическим и этическим причинам	2.86	1.21
Поддержание тесных контактов с политиками	1.81	0.99
Добровольная помощь другим вне организованных кампаний	2.99	1.17
Выражение личных мыслей о новостях в газетах или комментариях колумнистов через электронную почту и/или социальные сети	1.74	1.12
Написание на стенах в знак протеста или пропаганды	1.23	0.71
Написание письма/твита с критикой в адрес правительственных чиновников	1.51	0.84
Примечание: Составлено авторами на основании проведенного опроса.		

Количество аккаунтов в социальных сетях и поведение в сфере участия.

Авторы провели однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), чтобы выяснить, различается ли поведение студентов в сфере участия в зависимости от количества аккаунтов в социальных сетях, которые они активно используют. Согласно результатам однофакторного дисперсионного анализа было выявлено значительное различие между количеством аккаунтов в социальных сетях и поведением студентов в сфере участия: $F(2,274) = 3.042$, $p = 0.04$.

Студенты, имеющие более 5 аккаунтов в социальных сетях ($M_{5+}=24.33$, $SD=5.75$), демонстрируют более высокую активность участия по сравнению с теми, у кого меньше аккаунтов ($M_{1-2}=20.58$, $SD=5.31$ и $M_{3-4}=20.78$, $SD=6.86$). Авторы провели дополнительный тест для оценки различий средних показателей. Тесты Шеффе показали, что различия между студентами с 1–2 и 3–4 аккаунтами в социальных сетях не обнаружено, однако эти категории значительно отличаются от тех, кто использует более пяти аккаунтов.

Таблица 3 – Однофакторный дисперсионный анализ участия в зависимости от количества аккаунтов в социальных сетях

Источник	df	SS	MS	F	P
Между группами	2	190.052	95.026	3.042	.04
Внутри групп	274	8557.912	31.233		
Всего	276	8747.964			

Примечание: Составлено авторами на основании проведенного опроса.

Авторы провели однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), чтобы выяснить, различается ли поведение студентов в зависимости от времени, проводимого в социальных сетях. Согласно результатам ANOVA, было выявлено значительное различие в поведении студентов в зависимости от времени, которое они проводят в социальных сетях: $F(3,274) = 2.994$, $p = 0.03$.

Студенты, которые проводят в социальных сетях менее часа ($M_{less1}=25.45$, $SD=11.05$), демонстрируют большее участие по сравнению с теми, кто проводит больше времени ($M_{1-2}=20.92$, $SD=5.11$, $M_{3-4}=20.35$, $SD=5.03$, и $M_{5+}=21.30$, $SD=5.80$). В ходе дополнительного теста Шеффе было установлено, что различий между студентами, проводящими в социальных сетях 1–2 часа, и теми, кто проводит 3–4 часа или более, нет, однако эти группы значительно отличаются от тех, кто проводит в социальных сетях менее часа.

Таблица 4 – Однофакторный дисперсионный анализ участия в зависимости от времени, проведенного в социальных сетях

Источник	df	SS	MS	F	P
Между группами	3	279.799	93.266	2.994	0.03
Внутри групп	274	8536.460	31.155		
Всего	277	8816.259			

Примечание: Составлено авторами на основании проведенного опроса.

Авторы в первом исследовании использовали «Анкету участия» для оценки поведения студентов университета в отношении участия. В нашем исследовании участие включает как политическое, так и гражданское участие.

Тесты Шеффе показали, что значительных различий между студентами, проводящими в социальных сетях 1–2 часа, и теми, кто проводит 3–4 и более часов, не было, однако эти группы значительно отличались от тех, кто проводит в социальных сетях менее часа. В последнее десятилетие многие исследователи и педагоги уделяли внимание влиянию социальных сетей на поведение молодежи в плане участия. Многие из них отметили положительное влияние, считая, что использование социальных сетей будет способствовать демократическому участию, особенно среди молодого поколения [10, 17, 18].

Осер и коллеги отметили, что онлайн-активизм является уникальной формой политического участия. Кантильох (2012) указал, что более частое использование социальных сетей увеличивает вероятность участия в политическом протесте. Аналогичным образом Энжолрас и коллеги (2013) утверждают, что социальные сети оказывают значительное и самостоятельное влияние на политическую мобилизацию.

Согласно эксперименту, проведенному Бондом и его коллегами [19], использование социальных сетей способствует поиску информации, политическому самовыражению и голосованию. Кроме того, использование социальных сетей является мощным предиктором гражданского поведения [20]. Однако в нашем исследовании было обнаружено, что студенты проявляют меньше интереса к политическим протестам. Участники редко делятся своими оценками/критикой в адрес государственных чиновников и принимают участие в легальных демонстрациях. С другой стороны, они с большей вероятностью протестуют против продуктов или брендов по экологическим соображениям.

Основываясь на теории Теорелла и коллег [8], участие в глобальных и демократических процессах включает пять основных элементов: голосование, политическая активность, потребительское участие, протесты и общение с политиками. Результаты исследования показали, что студенты университета демонстрируют низкий уровень политического участия. В частности, пункт «Писать на стенах в знак протеста или пропаганды» имеет самый низкий средний показатель; «Писать электронные письма/твиты с критикой в адрес государственных чиновников по поводу не понравившегося решения»; «Выражать личные мысли о новостях в газете или комментариях колумнистов через электронную почту и/или социальные сети». С другой стороны, студенты демонстрируют значительно более высокий уровень по сравнению с пунктами, связанными с политическим участием. Например, пункт «Добровольная помощь другим вне организованных кампаний» имеет самый высокий средний показатель; «Покупка продукта по экологическим и этическим причинам» и «Отказ от покупки продукта по экологическим и этическим причинам». Согласно результатам анализа данных исследования можно сказать, что студенты университета Казахстана в целом демонстрируют низкий уровень как гражданского, так и политического участия.

В первом исследовании авторы также обнаружили, что студенты, имеющие более 5 учетных записей в социальных сетях, проявляют большее участие по сравнению с другими студентами, у которых меньше учетных записей. Теохарис и Лав обнаружили, что социальные сети негативно влияют на участие и предположили, что социальные сети, по-видимому, не оказывают большого влияния на участие в классических формах политической и гражданской жизни и даже могут сделать их менее эффективными [21]. Наши выводы также схожи с выводами Парка и Кей, которые утверждали, что участие может быть негативно затронуто социальными сетями [22]. Они обнаружили, что те, кто чаще использовал социальные сети, имели более низкие показатели участия в панельном исследовании, в рамках которого задавались вопросы о политических вопросах. Этот результат можно объяснить тем, что участники используют социальные сети для развлечения и проводят время в них, чтобы отвлечься от повседневных проблем, отключаясь от политики или других вопросов.

Во втором исследовании авторов в отношении социальной ответственности была получена однокомпонентная модель. Этот фактор охватывал элементы, связанные с «глобальной справедливостью и неравенством». Этот фактор объяснял 19,4% общей дисперсии. Факторные нагрузки варьировались от 0,349 до 0,525, что указывает на силу связи между элементами и основным конструктом социальной ответственности. Эти результаты свидетельствуют о том, что модифицированная шкала успешно отражает понятие социальной ответственности в рамках глобального гражданства в Казахстане.

Для глобальной компетентности была выделена трехфакторная модель. Фактор 1 представлял элементы, связанные с «межкультурной коммуникацией», фактор 2 включал элементы, связанные с «глобальными знаниями», а фактор 3 охватывал элементы, связанные с «самосознанием». Каждый фактор определял уникальный аспект глобальной компетентности, подчеркивая значимость межкультурной коммуникации, осведомленности о глобальных проблемах и самосознания в области глобального гражданства. Эти результаты соответствуют предыдущим исследованиям глобальной компетентности и подтверждают многомерный характер этого конструкта [23].

Таблица 5 – Факторная нагрузка и резюме по каждой размерности

Шкала Структура	Факторы	SS Нагрузки	% Вариации	Кумулятивный %	GCS Элементы	Факторные Нагрузки	Уникальность
Социальная ответственность	1	0.97	19.4	19.4	GCS_1	0.525	0.724
					GCS_2	0.414	0.828
					GCS_3	0.523	0.727
					GCS_4	0.357	0.873
					GCS_5	0.349	0.878
Глобальная ответственность	1	1.035	11.5	11.5	GCS_10	0.455	0.740
					GCS_11	0.633	0.574
					GCS_12	0.518	0.684
	2	1.02	11.3	22.8	GCS_13	0.379	0.766
					GCS_14	0.648	0.508
					GCS_15	0.561	0.627
	3	0.953	10.6	33.4	GCS_7	0.634	0.593
					GCS_8	0.518	0.68
				GCS_9	0.367	0.821	
Глобальное гражданское участие	1	1.79	17.9	17.9	GCS_24	0.689	0.475
					GCS_25	0.544	0.554
					GCS_26	0.724	0.441
					GCS_27	0.492	0.601
	2	1.78	17.8	35.7	GCS_16	0.451	0.723
					GCS_17	0.57	0.638
					GCS_18	0.678	0.442
					GCS_20	0.599	0.563
	3	1.26	12.6	48.3	GCS_28	0.4	0.726
				GCS_29	0.979	0.005	

Примечание: Составлено авторами на основании анализа второго опроса.

Исследовательский факторный анализ был проведен отдельно для трех различных конструкций Шкалы глобальной гражданской ответственности: социальная ответственность, глобальная компетенция и глобальная гражданская активность, как и в оригинальном исследовании. В первую очередь для анализа были применены тест сферичности Бартлетта и коэффициент КМО для проверки пригодности выборки.

Результаты проверки предпосылок для структуры социальной ответственности оказались значимыми: значение χ^2 составляет 122, а значение $p < 0.001$ по тесту сферичности Бартлетта. Коэффициент КМО для пригодности выборки в целом равен 0.645, а значения MSA для каждого элемента варьируются от 0.627 до 0.691.

Результаты проверки предпосылок для структуры Глобальной компетенции также оказались значимыми: значение χ^2 составляет 438, а значение $p < 0.001$ по тесту сферичности Бартлетта. Коэффициент КМО для пригодности выборки в целом равен 0.747, а значения MSA для каждого элемента варьируются от 0.665 до 0.803.

Результаты проверки предпосылок для структуры глобальной гражданской активности значимы: значение χ^2 составляет 1016, а значение $p < 0.001$ по тесту глобальности Бартлетта. Коэффициент КМО для пригодности выборки в целом равен 0.822, а значения MSA для каждого элемента варьируются от 0.699 до 0.893.

Таким образом, проверка предпосылок для трех различных конструкций Шкалы глобальной гражданской ответственности – социальная ответственность, глобальная компетенция и глобальная гражданская активность – показывает, что все три конструкции пригодны для проведения исследовательского факторного анализа.

В отношении глобального гражданского участия авторы также выявили трехфакторную модель. Фактор 1 включал элементы, связанные с «участием и активизмом», фактор 2 охва-

тивал элементы, связанные с «локальным и глобальным сотрудничеством», а фактор 3 состоял из элементов, связанных с «политической осведомленностью». Эти измерения отражают различные аспекты глобального гражданского участия, подчеркивая необходимость активного участия, сотрудничества и политической осведомленности.

Активное участие, сотрудничество и политическая осведомленность в решении глобальных проблем. Результаты согласуются с предыдущей литературой по глобальному гражданству и подтверждают многомерный характер глобального гражданского участия.

Коэффициент альфа Кронбаха для измерения социальной ответственности в нашей адаптированной шкале составил 0,638, для глобальной компетентности – 0,697, а для глобального гражданского участия – 0,816. В оригинальной шкале коэффициент альфа Кронбаха для социальной ответственности был равен 0,70, для глобальной компетентности – 0,61, а для глобального гражданского участия – 0,92.

В целом результат показывает, что модифицированная шкала глобального гражданства успешно охватывает аспекты социальной ответственности, глобальной компетентности и глобального гражданского участия в контексте Казахстана. Согласно результатам анализа, подтверждающего факторный анализ и оценки надежности, проведенные в процессе адаптации шкалы глобального гражданства, установлено, что шкала действительно подходит для использования в контексте Казахстана.

Заключение

Первое исследование, где измерялось участие в глобальных и демократических процессах через связь с использованием социальных медиа, заключает, что студенты университета в Казахстане чаще всего выражают свою поддержку или протест в рамках потребительского участия. Однако студенты демонстрируют низкий уровень участия в политической активности, протестах и общении с политиками.

Результаты второго исследования имеют значительные последствия для понимания и развития глобального гражданства в Казахстане. Адаптируя и валидируя Шкалу глобального гражданства, это исследование предоставляет ценный инструмент для исследователей и практиков, позволяющий измерять и оценивать глобальное гражданство среди студентов Казахстана. Шкала может способствовать выявлению сильных сторон и областей для улучшения в программах образования по глобальному гражданству и направлять разработку вмешательств для повышения компетенций глобального гражданства.

Исследование также вносит вклад в существующую литературу по глобальному гражданству, предоставляя эмпирические данные из казахского контекста. Поскольку глобальное гражданство – это недавно появившаяся тема в Казахстане, данное исследование заполняет пробел в знаниях, изучая восприятие глобального гражданства среди студентов Казахстана. Результаты проливают свет на понимание и практику глобального гражданства в Казахстане и способствуют глобальному дискурсу о глобальном гражданстве, предлагая перспективы из культурного и образовательного контекста.

Тем не менее важно признать конкретные ограничения этого исследования. Выборка в основном состояла из студентов университетов Казахстана, что может ограничивать степень, в которой результаты можно экстраполировать на другие популяции. В будущем исследования могли бы включать более разнообразную выборку для обеспечения более широкого представительства. Кроме того, исследование использовало количественный подход, и будущие исследования могли бы включить качественные методы для более глубокого понимания опыта и взглядов студентов Казахстана относительно глобального гражданства.

Информация о финансировании. Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP15473463).

ЛИТЕРАТУРА

1 Ostrander S.A. Democracy, civic participation, and the university: a comparative study of civic engagement on five campuses // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. No. 33(1). P. 74–93.

2 Nah S., Namkoong K., Chen N.T.N., Hustedde R.J. A communicative approach to community development: The effect of neighborhood storytelling network on civic participation // *Community Development*. 2016. No. 47(1). P. 11–28.

3 Colby A., Beaumont E., Ehrlich T., Corngold J. Educating for democracy: Preparing undergraduates for responsible political engagement // *Jossey-Bass*. 2007.

4 Lee T., An J., Sohn H., Yoo I.T. An experiment of community-based learning effects on civic participation // *Journal of Political Science Education*. 2019. No. 15(4). P. 443–458.

5 Rebori M.K. Assessing and predicting community board participation: The critical role of civic skills // *Community Development*. 2007. No. 38(4). P. 71–84.

6 Cuhadar A. Investigation of university academic staff's and students' democracy perceptions in terms of sex, subject areas, academic hierarchy, and political participation variables in the context of political socialization. *Cukurova University*. 2006.

7 Westheimer J., Kahne J. What kind of citizen? The politics of educating for democracy // *American Educational Research Journal*. 2004. No. 41(2). P. 237–269.

8 Teorell J., Torcal M., Montero J.R. Political participation: Mapping the terrain. In *Citizenship and involvement in European democracies*. 2007. P. 358–381. *Routledge*.

9 Boulianne S. Twenty years of digital media effects on civic and political participation // *Communication Research*. 2020. No. 47(7). P. 947–966.

10 Heiss R., Matthes J. Does incidental exposure on social media equalize or reinforce participatory gaps? Evidence from a panel study // *New Media & Society*. 2019. No. 21(11–12). P. 2463–2482.

11 Datareportal. Retrieved on Feb 20 at 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital2022kazakhstan#:~:text=Social%20media%20statistics%20for%20Kazakhstan%20in%202022&text=The%20number%20of%20social%20media,on%20data%20to%20learn%20why>.

12 Sairambay Y. The contributions of new media to young people's political participation in Russia and Kazakhstan // *Central Asian Survey*. 2022. No. 41(3). P. 571–595.

13 Anceschi L. The persistence of media control under consolidated authoritarianism: containing Kazakhstan's digital media // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2015. No. 23(3). P. 277–295.

14 Kosnazarov D., Hashtag Activism. Youth, Social Media, and Politics // *The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan*. 2019. P. 274–268.

15 Gay L.R., Mills G.E., Airasian P. Educational research: Competencies for analysis and applications. *Merrill*. 2009.

16 Fraenkel J.R., Wallen N.E. Observation and interviewing // *How to Design and Evaluate Research In Education*. *McGraw Hill*. 2003.

17 Earl J., Kimport K. Digitally enabled social change: Activism in the internet age. *MIT Press*. 2011.

18 Weeks B.E., Lane D.S., Kim D.H., Lee S.S., Kwak N. Incidental exposure, selective exposure, and political information sharing: Integrating online exposure patterns and expression on social media // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. No. 22(6). P. 363–379.

19 Bond R.M., Fariss C.J., Jones J.J., Kramer A.D., Marlow C., Settle J.E., Fowler J.H. A 61-million-person experiment in social influence and political mobilization // *Nature*. 2012. No. 489(7415). P. 295–298.

20 Kaufhold K., Valenzuela S., Gil de Zúñiga H. Citizen journalism and democracy: How user-generated news use relates to political knowledge and participation // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2010. No. 87(3–4). P. 515–529.

21 Theocharis Y., Lowe W. Does Facebook increase political participation? Evidence from a field experiment // *Information, Communication & Society*. 2016. No. 19(10). P. 1465–1486.

22 Park C.S., Kaye B.K. What's this? Incidental exposure to news on social media, news-finds-me perception, news efficacy, and news consumption // *Mass Communication and Society*. 2020. No. 23(2). P. 157–180.

23 Anderson M., Perrin A. Nearly one-in-five teens can't always finish their homework because of the digital divide // *Pew Research Center*. 2018. No. 26.

ЮСУПОВА С.Ш.,*¹

PhD, аға оқытушы.

*email: yussupova32@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6100-8194

ТАРМАН Б.,²

профессор, PhD.

e-mail: btarman@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1615-9943

АСЫЛТАЕВА Э.Б.,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

email: e.assyltayeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

¹«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²CEO, OpenED Network,

Анкара қ., Түркия

ҚАЗАҚСТАН СТУДЕНТТЕРІ АРАСЫНДАҒЫ ЖАҒАНДЫҚ АЗАМАТТЫҚ: ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИАНЫҢ РӨЛІ

Аңдатпа

Қазақстан университеттерінің интернационалдандыру үдерістеріне тартылуының артуымен білім беру бағдарламаларын еңбек нарығы мен ұлттық білім беру ортасының өзгеріп отыратын талаптарына бейімдеу қажеттілігі туындайды. Бұл өзгерістердің маңызды аспектісі Қазақстан студенттері арасында жаһандық азаматтықты қабылдауды зерттеу болып табылады. Бұл мақалада авторлар жаһандық азаматтығы бойынша екі зерттеуінің нәтижелерін ұсынады. Бірінші зерттеуде авторлар университет студенттерінің демократиялық процестерге қатысуға қатысты мінез-құлқын және олардың әлеуметтік медианы пайдалануын зерттеді. Соңғы онжылдықта көптеген зерттеушілер әлеуметтік медианың жастардың жаһандық қоғамдық өмірге қатысуына әсерін зерттеді. Олардың көпшілігі оң әсерді атап өтті, бұл әлеуметтік медианы пайдалану демократиялық қатысуға, әсіресе жас ұрпақ арасында ықпал етеді деп болжайды. Қазақстан студенттері арасында бұл зерттеуге 284 студент қатысты. Жаһандық және демократиялық процестерге қатысу бес негізгі элементті қамтиды: дауыс беру, саяси белсенділік, тұтынушылардың қатысуы, наразылықтар және саясаткерлермен байланыс. Біздің зерттеуіміз көрсеткендей, Қазақстандағы университет студенттері көбінесе тұтынушылардың қатысуы аясында өздерінің қолдауын немесе наразылығын білдіреді. Қазақстан студенттері саяси белсенділікке, наразылықтарға және саясаткерлермен қарым-қатынасқа қатысудың төмен деңгейін көрсетеді. Зерттеу жаһандық азаматтық шкаласын Қазақстан контекстіне бейімдеуге бағытталған, бұл студенттерді демократиялық процестерге белсенді қатысуға дайындаудағы негізгі қадам болып табылады. Зерттеу деректерді жинау және талдау үшін сандық әдістерді қолдана отырып, көлденең дизайнды қолданды. Зерттеуге 374 студент қатысты. Эксплораторлық және растаушы факторлық талдау нәтижелерінің, сондай-ақ сенімділік есептеулерінің негізінде жаһандық азаматтықтың шкаласы Қазақстанда пайдалану үшін сәтті бейімделгені анықталды, бұл оның ел жағдайында қолданылуын растайды.

Тірек сөздер: жаһандық азаматтық шкаласы, жастар, азаматтық қатысу, демократиялық азаматтық, қазақстандық бірегейлік, әлеуметтік медиа, студенттер.

YUSSUPOVA S.SH.,*¹

PhD, senior lecturer.

*e-mail: yussupova32@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-6100-8194

TARMAN B.,²

professor, PhD.

e-mail: btarman@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1615-9943

ASSYLTAJEVA E.B.,¹

PhD, associate professor.

e-mail: e.assyltayeva@turau.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8826-7751

¹«Turan» university,

Almaty, Kazakhstan

²CEO, OpenED Network,

Ankara, Turkey

GLOBAL CITIZENSHIP AMONG STUDENTS OF KAZAKHSTAN: THE ROLE OF SOCIAL MEDIA

Abstract

With the increasing involvement of universities in Kazakhstan in the processes of internationalization, there is a need to adapt educational programs to the changing requirements of the labor market and the national educational environment. An important aspect of these changes is the study of the perception of global citizenship among students of Kazakhstan. In this article, the authors present the results of their two studies on global citizenship. In the first study, the authors set out to study the behavior of university students with participation in democratic processes and their use of social media. In the last decade, many researchers have studied the impact of social media on youth participation in global public life. Many of them noted the positive impact, suggesting that the use of social media would promote democratic participation, especially among the younger generation. Among the students of Kazakhstan, 284 students took part in this study. Participation in global and democratic processes includes five main elements: voting, political activism, consumer participation, protests, and communication with politicians. Our research has shown that university students in Kazakhstan most often express their support or protest within the framework of consumer participation. Students in Kazakhstan demonstrate a low level of participation in political activism, protests and communication with politicians. Regarding the second work of the authors, the study aims to adapt the Scale of Global Citizenship to the context of Kazakhstan, which is a key step in preparing students for active participation in democratic processes. The study used a cross-sectional design using quantitative methods for data collection and analysis. 374 students participated in the study. Based on the results of exploratory and confirmatory factor analysis, as well as reliability calculations, it was found that the Global Citizenship Scale has been successfully adapted for use in Kazakhstan, which confirms its applicability in the country.

Key words: the scale of global citizenship, youth, civic participation, democratic citizenship, kazakh identity, social media, students.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.08.2024